

ЗВЁЗДНЫЕ БОЙНИ

КИРИЛЛ КАЛАНДЖИ

**ЗВЁЗДНЫЕ
БОЙНИ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
Алексея Матвеева

Иллюстрация на переплете *Олега Горбачика*

Каланджи, Кирилл Александрович.
К17 Звездные бойни / Кирилл Каланджи. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Звездные
бойни).

ISBN 978-5-699-93237-5

Давным-давно в одной далекой Галактике происходили
звездные бойни...

Да, вы не ослышались, именно бойни! Валдай Ибн-Аргон,
обычный и ничем не примечательный солдат Империи Зла,
попал в самый настоящий ад. Рядовой гренадер, он на своей
шкуре прочувствовал, каково это — быть на службе у вселен-
ской тирании, оставаясь верноподданным зловещего импе-
ратора галактик, сражаться против храбрых повстанцев...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93237-5

© Каланджи К.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Далеко-далеко в будущем
в пределах нашей Вселенной...*

ЭПИЗОД 1

1

Ну что же — вот я и в академии! Мечтал об этом, наверное, с тех пор, как закончил школу. Знаете, тяжело говорить о том времени. Меня никто не понимал и не хотел понять. Зачем стремиться в императорскую гвардию, когда можно спокойно служить на Земле, на Марсе или на худой конец на Плутоне? Сидеть себе в гарнизоне и горя не знать да войны не видеть. А возможно, даже так никогда и не встретить в бою настоящего повстанца. Но я не такой — понимаете, я не могу сидеть сложа руки и ждать обещанной пенсии, когда уже более тридцати лет по всей обитаемой части нашей Вселенной бушует безумная гражданская космическая война! И нет ей конца и края. Это мне не дает покоя. Родился я на Земле, в федеративном городе Виго. Город, конечно, небольшой, по меркам большинства развитых планет, всего-то два миллиарда жителей. Но жилось мне в детстве весьма вольготно. Учился сначала в обычной зем-

ной школе. После девятого класса мои родители, воспользовавшись своими связями в канцелярии управления сельского хозяйства, перевели меня в элитный Земной колледж особых искусств в мегаполисе Бенэ. Тут я испугался — город на десять миллиардов жителей мог сожрать с потрохами любого. Но я переборол свои страхи и капризы. Сначала я хотел попробовать себя в журналистике или на литературном поприще, однако приемная комиссия решила по-своему. Так всегда бывает — кто-то старше тебя решает в твоей жизни все за тебя. В колледже в течение трех последующих лет из меня пытались сделать сначала художника, обслуживающего нужды имперской пропагандистской машины, потом просто старались сделать среднестатистическим новостным дизайнером для десятка тысяч провинций. Но, к несчастью моих родителей, из меня вышла самая заурядная художественная посредственность. Все это время, постигая различные скучнейшие науки, я понимал, что меня тянет в космос, но не в обжитую зону комфорта, а за пределы развитых галактических систем, туда, где пролегает фронтир человеческой цивилизации, ведомой великим Верховным правителем — императором Пэй Палом. Нет, конечно, мне нравились некоторые гуманитарные предметы, например, история земной цивилизации, география космоса или изучение единого галактического язы-

ка Апокара, но в большей степени я просто скучал на всех этих занятиях.

Мой однообразный мир неожиданно перевернул один фильм. Центральное пропагандистское императорское управление для школ и высших учебных заведений выпустило документально-учебный фильм под названием «Гренадеры Его величества». Сорокаминутная картина рассказывала детям и подросткам, как хорошо служится людям в войсках Его величества императора Пэй Пала. После сеанса в колледже я смотрел этот фильм, наверное, еще тысячу раз на своем переносном компьютере. И каждый раз, когда я пересматривал его, во мне все больше разгоралась идея стать гренадером и отправиться воевать в самые горячие точки нашей империи, где злые повстанцы, пираты, контрабандисты и прочий сброд уже более тридцати лет пытаются развалить нашу великую космическую державу. Само собой, родители не только не разделяли моих идей о военной службе в рядах гренадеров, но и открыто угрожали принудительной ссылкой к бабке на Меркурий. Однако меня это на самом деле не пугало. Человек взрослеет только тогда, когда самостоятельно вершит свою судьбу. Стоило мне только получить багровый диплом выпускника Земного колледжа особых искусств, как я в тот же день, не сказав родителям ни единого слова, сбежал в пункт приема рекрутов в импе-

раторскую армию. Ну а дальше мне исключительно повезло. С моим ухудшившимся зрением и не самой блестящей физической выносливостью я не рассчитывал на высокие должности или ранги. Но после серьезного отбора среди ста сорока шести тысяч рекрутов меня и еще пятьдесят тысяч человек отправили на Марс в Академию императорской гвардии Его величества Верховного правителя императора Пэй Пала. Теперь я — подрастающая военная элита, будущий солдат императорских войск первого порядка. И думаю, что, наверное, в первый раз в жизни я по-настоящему счастлив. Я сам выбрал свой путь. Я ждал этого многие годы и наконец могу сказать открыто: я — счастливый человек.

Поселили меня в комнату с рекрутом из Новой Австралии — кажется, его зовут Стерн Ибн-Рахит. Забавный малый, вот только маловат ростом, крайне худ и сутул, да и для гренадера еще и слишком много шутит и улыбается. Скорее всего, его отчислят после первых же экзаменов — говорят, тут таких не любят. Если честно, я пытался проанализировать метод отбора в гренадеры. Но то ли в добровольцах сейчас недостаток, то ли главное управление берет всех желающих, независимо от их физического состояния. Иначе наличие на Марсе таких кадров, как Стерн Ибн-Рахит, трудно объяснить.

— Я стану великим солдатом! Ну, или великим трупом! — с ехидной улыбкой высказался Стерн, когда мы стояли в очереди за личной формой.

— Ты слышал, что слова и мысли могут материализовываться? Уж лучше думай, что станешь великим солдатом, — посоветовал я ему.

— Я не боюсь повстанцев! — Стерн издал что-то похожее на смешок и умолк. Я тоже не стал продолжать нашу пустую беседу. По прошествии часового ожидания в очереди из сотен новоприбывших нам выдали только серую курсантскую униформу и переносные личные покетбуки MiniComp700s, которые были предназначены для получения директив от командования и ведения своих отчетов и дневников. Собственно, ведение личного дневника мне кажется очень интересным занятием...

— Курсантская форма невероятно скучная! Хочу уже примерить серую броню гренадера! — высказался Стерн, когда мы вернулись в нашу комнатку.

— В этом вопросе я с тобой солидарен! — первый раз согласился я с ним.

Единственное, что все же меня немного расстроило, — это то, что нас обезличивают. Нам даже запретили называть друг друга настоящими именами во время несения службы. Каждому дали официальный порядковый номер. Причем этот номер невероятно длинный и

занудный. Ну кто в реальном бою будет называть такие позывные? Fnsh-9374 — ну и имечко у меня теперь! Так и представляю, как офицер во время заварушки кричит: «Fnsh-9374, заходи с левого фланга». Пока он выговорит мой порядковый номер, его уже десять раз пристрелят. И это только я получил такой короткий номер, Стерн теперь именуется как Terjb-8302499. Меня пугает, что я это запомнил...

*Год 3016. Звездная дата личной записи:
0001/16.*

*Императорский штурмовой обер-гренадер
Валдай Ибн-Аргон \ Fnsh-9374.*

*Место записи: Марс. Академия
императорской гвардии Его величества
Верховного правителя.*

Сегодня сделал свою первую запись в личном дневнике, и сегодня же был экзамен на высший чин среди новобранцев. Экзамен по предмету «Политическое устройство империи и ее колоний». И этот на первый взгляд трудный экзамен оказался для меня легкой прогулкой. Преподаватель, князь Сертер Вашингириский, пытался срезать меня на вопросе о восстании на спутнике Европа и действиях легендарного 812-го космического батальона. Однако он даже не подозревал, что это одна из моих любимых тем по истории. Я знаю про так называемое Ледяное восстание 2985 года практически все и

даже больше, чем нужно знать. В итоге после часовой беседы с князем последний высказал восхищение моими знаниями и поставил высшую оценку. С сегодняшнего дня я обер-гренадер! А вот моему соседу по комнате не повезло — он остался простым гренадером. Хотя он искренне считал, что оценка «удовлетворительно» — это лучший результат, которого он мог добиться. Завтра нам выдадут личные серые бронекостюмы. Это уже достижение!

2

Мне нравится на Марсе! Хотя это и самая старая земная колония с завершившимся терраформированием — на ней все равно абсолютно все выглядит словно в волшебной сказке. Если выйти на свежий воздух, то можно увидеть потрясающие оптические эффекты и искажения пространства. Правда, воздух здесь отдает серным привкусом, но через некоторое время такие мелочи просто перестаешь замечать. Я смотрю на маленькую звездочку, ярко горящую на ночном небе Марса: Земля удивительно прекрасна, даже когда не видна.

— По дому соскучился? — поинтересовался Стерн, увидев мое задумчивое лицо, устремленное к звездному дому.

— Да нет, просто непривычно здесь.

— Дальше будет еще интереснее, может, попадем на планету с нулевой гравитацией.

Стерн был прав, необычных мест в галактиках превеликое множество. И куда я отправлюсь служить, меня сейчас волнует больше всего. Курс обучения новых рекрутов длится не более двух месяцев, после чего нас отправляют на передовую, в прифронтовую зону или гарнизоны на потенциально проблемных планетах. Распределением, кто куда отправляется, занимается главный компьютер в генеральном штабе императорской армии. Я, конечно же, хочу попасть в самую заварушку — в систему Ректалин, где повстанцы в союзе с пиратами и контрабандистами организовали самый большой и кровопролитный мятеж со времен Ледяного восстания на Европе и Бойни на Татуауте. Возможно, именно там, на космической линии фронта, мне посчастливится встретить самого императора, а если повезет, то и взять у него автограф. Но, честно говоря, в нашей галактике и в трех соседних есть еще десятка два планет, где гренадерам Его величества найдется тяжелая кровавая работенка. Не могу понять, почему нашу великую империю так ненавидят по всем галактикам! Неужели прогресс, порядок и безопасность, которые приносят император и его верные гренадеры, так опротивели жителям различных систем? Нас часто называют «имперцами». Хотя сами мы и не против такой клички, но лучше на слух звучит все-таки «гренадер». Иногда нас еще называют «серыми»

или «серотой» — в честь наших современных серых бронированных костюмов. Не спорю, со стороны может показаться, что они сделаны из дешевого пластика, но, поверьте мне, прочность у них на самом высоком уровне! Такая броня спасет не одну сотню гренадеров от подлых выстрелов проклятых повстанцев. Буквально вчера мы опробовали ее на полигоне — среднестатистический лазерный автомат АКЛ-99 пробивает корпус серой брони только на пятый или шестой выстрел. Я еще никогда не был в бою с повстанцами или преступниками, но, думаю, такого запаса прочности вполне хватит, чтобы выдержать бой с этими галактическими отбросами.

— Собрание через пять минут! — предупредил меня пробегающий мимо гренадер Виласкез.

— Уже бегу, — ответил я и поспешил в консул-зал в первом корпусе.

Огромное просторное овальное помещение могло вместить в себя более пятнадцати тысяч курсантов. Сначала мне показалось, что в зал набилось сто тысяч, практически невозможно было протолкнуться поближе к центру, к трибуне ректора академии. Микрофоны и прекрасная акустика не помогли ректору. Его старый, хриплый и немного неустойчивый голос звучал приглушенно, единственное, что мне удалось услышать:

— Стрельбы... роботы... всем удачи... и да здравствует император!

В нескольких метрах от меня я увидел Стерна. Мне пришлось усилено потолкаться, прежде чем я смог к нему подойти.

— Стерн, ты что-нибудь слышал? О чем этот старикан говорил?

— Стрельбы, Валдай, он говорил про стрельбы! Представь себе, это будет наш первый настоящий бой. У меня такое чувство, что я смогу покорить Вселенную! — с этими словами Стерн бросился в толпу, окружавшую ректора, раздающего автографы, в его руках замелькали блокнот и ручка.

Как я выяснил позже, на ближайших выходных нас ждет знаковое событие — боевые стрельбы на полигоне. Шутки кончились — там можно остаться калекой или даже погибнуть. Статистика показывает, что калек после стрельбищ было невероятно мало, зато много трупов. Все дело в том, что сражаться в так называемом учебном бою на полигоне придется против старых андроидов торговой конфедерации. Эти жестянки достались императорским войскам еще тридцать лет назад, а их количество было настолько велико, что было решено использовать их для учебных боев. Вот уже тридцать лет гренадеры отрабатывают на этих туповатых роботах военные действия и применяют различные тактики боя. Опасность сражения с

этими жестянками исходит только от самих гренадеров. Рикошеты от лазерных автоматов или случайный выстрел в своего же сослуживца — такое здесь происходит регулярно при каждом наборе новых рекрутов. Жестянки, конечно, тоже могут причинить вред. Но их примитивные сенсоры немного запаздывают, и быстродвигающиеся гренადеры с легкостью могут уворачиваться от их запоздалых лазерных выстрелов.

Перед учениями мы с ребятами отправились в местный шахтерский городок Карулан. Почему именно туда? На Марсе говорят: «Лучшие женщины и лучшая выпивка могут быть только в Карулане». Мы с ребятами отважились это проверить, к тому же, возможно, мы в последний раз на Марсе. Скажу так: выпивка тут паршивей некуда! Я попробовал с десятков различных коктейлей. И после местного фирменного «Зеленого друга» меня рвало минут двадцать, не переставая. Поэтому с выпивкой в данном месте вообще не стоит экспериментировать. А вот с женщинами тут все обстоит гораздо лучше. Мои сослуживцы предпочитали инопланетянок — у них, мол, несколько больше прелестей, чем у человеческих особей женского пола, а я вот все же не рискнул на эксперименты и познакомился с парочкой обворожительных землянок. А еще я никак не мог понять: вроде бы мы на Марсе, самой старой земной колонии. Тут нахо-